

УДК 159.923, 331.1, 316.477

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

Т. М. Бужас, В. А. Михеев

В статье обсуждаются основные идеи и положения феноменологически-герменевтического, понимающего подхода к профессиональному становлению в противовес объективирующим методам психодиагностического (психометрического) и формирующего подходов. Вводится принцип субъектности/авторства и нравственного отношения к осуществляемой деятельности. Предлагаются психотехники, направляющие и поддерживающие усилия «адепта» (человека, выбравшего сферу своей будущей профессиональной деятельности) на личностное отношение к задачам и ходу своего профессионального развития.

Ключевые слова: феноменологический подход, герменевтическое понимание, профессиональное самоопределение и становление, смысл, диалог, личностный опыт, потенциал, проблематизация себя, принцип субъектности/авторства, сопровождающие психотехники.

Авторами предложено теоретико-методологическое обоснование профессионального становления, базирующееся на *проблематизации* себя (Фуко, 2007) и характера своей деятельности посредством феноменологического раскрытия в противовес «объективации» человека средствами общепринятой психодиагностики. Как полагают авторы, информационно-объясняющую стратегию обучения с опорой на диагностические методы, присущую объективирующему подходу, следует дополнить, особенно на началь-

Бужас Татьяна Марковна — кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Психология профессий и конфликта» ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* delone@rambler.ru

Михеев Вячеслав Александрович — научный сотрудник лаборатории «Психология профессий и конфликта» ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. *E-mail:* vam49@ya.ru

Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 16-06-14157).

ных этапах профессионального становления, стратегией герменевтического понимания (самовопрошания и самопонимания), характерной для феноменологического подхода М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера.

Объективирующий подход с неизбежностью превращает человека в объект управляющего воздействия со стороны другого человека (учителя, наставника), когда о человеке, о его личности говорится без обращения к *самому* человеку, к его свободе и его ответственности. В случае герменевтической направленности образовательного процесса, т.е. при учете *самости* человека (его самостоятельности, самодетельности и самодетерминации), учитель обращается непосредственно к человеку, видя в нем лицо, способное к самоизменению по ходу *разворачивающегося самопонимания*, а не объект образовательного воздействия. Учитель предлагает человеку, выбравшему сферу своей будущей профессиональной деятельности («адепту») и получающему соответствующее профессиональное образование, стать полноценным *субъектом переживания, понимания, восприятия, реагирования, рефлексии* — *всего, что с ним происходит, чтобы осознать и осмыслить этот опыт самому*.

Переставая быть объектом воздействия и *вовлекаясь в личностное отношение к самому себе*, человек становится участником процесса профессионализации (как на его начальных этапах, так и при последующем совершенствовании своего профессионального мастерства). В этом случае он пытается организовать свой путь профессионального становления так, чтобы *встать на позицию осмысления личного опыта*, исходя из которой можно будет задумываться о жизненной перспективе, о возможности отслеживать свою деятельность, свои приоритеты и задачи в ценностно-смысловых ориентирах, т.е. устанавливать целенаправленную связь своих переживаний с образом желаемого будущего — с той идеальной формой, к которой он интенционально, самобытным внутренним образом (а не просто каузально, в силу внешних причин) предопределен и стремится. Такая практика имеет дело *со смысловыми образованиями, которые являются «единицами» субъективного опыта*.

Смысл нельзя передать так, как передаются знания, к смыслу можно прийти только самому в процессе реального переживания. В этом случае человек получает необходимые ему знания в герменевтическом диалоге с самим собой или наставником путем последовательного приближения к чувству абсолютной очевидности и несомненности понятого. В герменевтическом диалоге происходит

продвижение к чему-то новому, но это новое связано не со знаниями, умениями и навыками, а с новым смыслом, пониманием и внутренним опытом. Важно то, что понимание себя в этом случае будет обретать не столько гносеологический, сколько онтологический статус, «превращая понимание в центральную характеристику человеческого опыта» (Ставцев, 2003, с. 61).

Принципиальная новизна герменевтического подхода к профессиональному образованию (и профессиональному становлению в целом) состоит в том, что вместо того чтобы отдавать себя в полное распоряжение другому человеку (даже учителю), человек полагает в качестве *ведущего приоритета и цели своей жизни самосовершенствование, самостроительство, самостоятельное ценностно-смысловое самоопределение*. Таким образом, профессиональное становление включается в сам ход жизнестроительства и в число жизненных приоритетов, а не воспринимается как трудовая повинность, тяжкая необходимость и социальная обязанность. В ходе такого самопонимания человек получает не «объективное научное знание», когда он как академический ученый находится перед предметом познания в позиции отстраненного независимого наблюдателя, но такое, которое он производит, когда *сам непосредственно затронут* тем, что познает. Именно поэтому Х.-Г. Гадамер (1988) считает, что герменевтическая истина всегда имеет *нравственный модус*. Появление этического измерения не через категорию нормы, а через проблематизацию себя, когда правило и право морального суждения не выносятся вовне, а принадлежит самому человеку, позволяет утверждать, что подход проблематизации себя связан со *стратегией совершенствования себя* (Воробьева, 2016). Тем самым он позволяет поставить вопрос о возвращении в психологию понятия фронезиса — «практической мудрости», разумных действий, основанных на этической компетенции, — введенного наряду со знанием и техническим умением еще Аристотелем. В русле именно такой перспективы мы предлагаем говорить о профессиональном становлении как *об этической категории*, которая служит внутренним ориентиром в жизненном мире человека.

Таким образом, мы хотим заявить о необходимости организации таких условий профессионального становления, которые открывали бы адепту возможность проблематизации себя: чтобы то, что раньше осмысливалось исключительно в инструментальных понятиях, теперь было бы переосмыслено в качестве системообразующего *принципа субъектности/авторства* (Абульханова, 2005).

В большинстве своем люди не готовы к такому отношению к себе. «Мы не очень квалифицированные пользователи самих себя»

(Леонтьев, 2011, с. 14). В наших повседневных практиках жизни «заботе о себе» (Фуко, 2007) уделяется явно недостаточно внимания. Нам еще только предстоит ввести в культурный обиход (а скорее, восстановить культурный приоритет Античности) такое самоотношение, как «практики себя», которое *сделает нас субъектами собственной жизни*. Известно, что кроме непровольного и привычного образа функционирующих психических процессов («поведенческих механизмов») «...есть еще стратегии и цели, которые мы творчески вырабатываем. Именно благодаря им человек может выступить как субъект жизнедеятельности» (Леонтьев, 2011, с. 17). Но пока еще будущие специалисты (адепты) приходят учиться с прежней установкой: за готовыми знаниями, предписаниями и способами деятельности. «...Не всегда и не у всех мы обнаруживаем какие бы то ни было цели, стратегии, рефлексивное сознание. Более типично, увы, детерминированное, программируемое и прогнозируемое существование, которое сводится к императивной необходимости; множество факультативных возможностей, которые являются частью собственно человеческого потенциала, в таком существовании не реализуется» (Там же, с. 18). Отсюда намечается неотложная практическая задача — предложить такие условия профессионального развития, которые позволили бы трансформировать человека-потребителя психологических, педагогических и прочих услуг, находящегося в позиции объекта обучающего воздействия, в активного субъекта образовательной деятельности и в конечном итоге в самостоятельного субъекта собственной жизни. Особенно критично это становится в ситуациях социальных кризисов и быстрых технологических перемен, где осознание своих жизненных смыслов/ценностей необходимо для нового выбора себя, более жизнеспособного и интегрированного в социальную жизнь.

Обоснование и разработка методологии такого подхода к проблемам профессионального становления составляет антитезу традиционным концепциям становления, развиваемым в психометрическом и формирующем подходах. Психодиагностика как бы «нависает» над ситуацией, выдавая в конечном итоге *рекомендации*, как можно справиться с кризисной ситуацией (периодически возникающей по ходу развития/становления) и что для этого нужно сделать. Здесь всегда имеет место оторванность от практики, невключенность в нее. Формирующий подход (например, в виде психотренинга социальных навыков или коучинга) вроде бы «погружается» в ситуацию и реально меняет ее, добиваясь изменения установок и отношений, вырабатывая позитивные навыки и эф-

фактивные стратегии деятельности/поведения. Но это всегда будут нормативные, заранее известные и узаконенные формы отношений и способы деятельности.

Применительно к профессиональному становлению можно сказать, что психометрический подход рассматривает человека как *объект воздействия*, успешная профессионализация которого нуждается в *директивной* передаче недостающих для решения тех или иных конкретных задач рациональных знаний, подчас сугубо инструментальных. Такой подход не создает условий для становления широко мыслящего профессионала, готового браться за нестандартные задачи и принимать на себя всю полноту ответственности, и не озабочен развитием человека, которое переводит его из объекта обучающего воздействия в субъекта собственного развития. Как раз на это нацелен коучинг. Коучинг можно отнести к индирективным методам, так как он ориентирует адепта на то, чтобы тот сам наметил основные этапы и способы достижения поставленной себе цели. Однако даже в этом случае о самостоятельности и самодеятельности человека можно говорить весьма условно. Коучинг предлагает стратегию отношения к себе как к настраиваемому инструменту для достижения известных целей, а также ряд изначально предзаданных технологий достижения личного успеха, что совсем не предполагает открытие возможности для *развития профессионального потенциала и ценностно-смысловой сферы*. Адепт в этом случае ориентирован исключительно на внешний мир, у него отсутствует задача самопознания, не ставится вопрос «практик себя», качество жизни и ее наполненность не проблематизируются им и не становятся *его собственным опытом*, т.е. *осмысленной составляющей целостного переживания*. Поэтому и вопрос «как сделать профессиональную деятельность основополагающей областью своей жизни?» места себе в коучинге не находит.

Предлагаемый авторами герменевтический подход к профессиональному становлению открывает возможность для постановки и решения этого вопроса. Практические результаты такого подхода, как считают авторы, будут способствовать развитию рефлексивных процессов *самоопределения и самосовершенствования профессионалов*.

Чтобы повернуть вектор интереса и направить его на собственные скрытые возможности, на свой **потенциал профессиональной самодетерминации**, нужно, во-первых, сделать такое отношение к себе личной ценностью, одобряемой и укрепляемой соответствующими ценностями социального окружения (т.е. «практики себя» должны пропагандироваться и становиться одним из значимых

моментов социальной жизни); во-вторых, необходимо создать поддерживающую опору для выработки такого самоотношения. В качестве такой опоры можно предложить ряд уже отработанных и только еще разрабатываемых психотехник, обеспечивающих необходимые условия самоопределения и сопровождающих ход дальнейшего профессионального становления.

В какой-то мере такое сопровождение имеет место и сейчас (наставничество, супервизия). Но это касается в основном *анализа допускаемых ошибок и отклонений от заранее выработанного и принятого образца профессиональной деятельности*. Специальная задача передачи полномочий и заботы о собственном профессиональном развитии самому адепту в этих наставительных практиках не ставится. Поэтому требуются особые методики и приемы, позволяющие поставить человека *перед самой собой*, и прежде всего — перед собой еще неизвестным и неожиданным. Авторы считают, что такому подходу как раз соответствуют разрабатываемые ими психотехники: «Окликание», «Ведомое рисование», «Работа с глиной», «Отсроченный выбор», «Самофутурирование» (Буякас, 2000, 2009; Буякас, Михеев, 2007; Михеев, 1997).

Эти техники предполагают работу человека со своими чувствами и переживаниями, образами воображения и со своей телесностью, что открывает ему доступ к своим скрытым, потенциальным возможностям. Действуя так, человек обогащает репертуар своих доступных способностей. Теперь он сможет воспользоваться ими в своей профессиональной деятельности, включая и такую мета-способность, как обращение к своему потенциалу и дальнейшее его раскрытие в ходе профессионализации.

Приведем высказывание студентки 5-го курса (практически готового специалиста) после того, как в рамках спецпрактикума она познакомилась с возможностями такого пути профессионального становления.

«Практические занятия по спецкурсу оказались для меня весьма неожиданными и крайне полезными. Их главная польза — в качественно ином взгляде на возможность работы психолога-профессионала. Раньше мое представление о практической деятельности психолога включало в себя лишь использование различных опросников, разработанных для выявления тех или иных параметров личности, а в лучшем случае — метода полуструктурированного интервью или простых проективных методов вроде всем известного и уже набившего оскомину “рисунка несуществующего животного”. Спецкурс же позволил взглянуть на методологический подход и его методическое обеспечение совсем с другого ракурса.

Для меня стало великим открытием, что существуют специально разработанные практики, например, работа с глиной, графическая медитация и пр., в которых удивительным образом проявляется богатство личностных особенностей человека и стиля его деятельности. И, главное, это [богатство] с полной несомненностью становится очевидно самому человеку, и чтобы его увидеть, не обязательно нагружать человека скучными опросниками, результаты которых зачастую искажаются, потому что испытуемый морально утомляется, обводя кружочками ответы на огромное количество неинтересных вопросов. В процессе самой деятельности и последующего майевтического диалога я рассмотрела и поняла себя и свой стиль деятельности столь ясно и выпукло, как никогда ранее».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абульханова К.А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. 2005. № 2 (4). С. 3—22.

Буякас Т.М. Личностное развитие в условиях работы самопонимания, опосредствованной символами // Вопросы психологии. 2000. № 1. С. 96—108.

Буякас Т.М. Феноменология смысла: смысл как зов души // Московский психотерапевтический журнал. 2009. № 2. С. 94—109.

Буякас Т.М., Михеев В.А. Духовно-телесный опыт в инициальной терапии // Психология телесности между душой и телом / Под ред. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. М.: АСТ, 2007. С. 546—557.

Воробьева Л.И. Психотерапия в истории психологии: культурно-исторический анализ: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2016.

Гадамер Х.-Г. Истина и метод. М.: Прогресс, 1988.

Леонтьев Д.А. Новые ориентиры понимания личности в психологии // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2011. С. 12—41.

Михеев В.А. Самофутурирование: путь в профессию // Мир психологии. 1997. № 3. С. 95—108.

Ставцев С.Н. Онтологизация субъективности и философская герменевтика: М. Хайдеггер и Г.-Г. Гадамер // Рабочие тетради по компаративистике. Гуманитарные науки, философия и компаративистика. СПб.: СПбГУ, 2003. С. 60—63.

Фуко М. Герменевтика субъекта. СПб.: Наука, 2007.

Поступила в редакцию 10.10.2016
Принята к публикации 01.11. 2016

PHENOMENOLOGICAL HERMENEUTICS OF PROFESSIONAL FORMATION

Tatiana M. Buyakas, Vyacheslav A. Mikheev

Lomonosov Moscow State University, Faculty of Psychology, Moscow, Russia

Abstract: The article discusses the main ideas and provisions of the phenomenological-hermeneutic approach to professional development as opposed objectivism psycho-diagnostic methods (tests) and formative approaches. The principle of subjectivity/authorship and moral relationship to ongoing activities are introduced. Available psycho-technics guides and supports the efforts of the “adept” (people who chose the field of their future professional activity) on personal relation to the objectives and the course of his professional development.

Key words: phenomenological approach, hermeneutical understanding, professional identity formation, meaning, dialogue, personal experience, the potential, problematization of myself, the principle of subjectivity/authorship, accompanying psycho-technics.

References:

- Abul'khanova, K.A. (2005) Printsip sub'ekta v otechestvennoy psikhologii. *Psikhologiya* [Psychology], 2 (4), 3—22.
- Buyakas, T.M. (2000) Lichnostnoe razvitie v usloviyakh raboty samoponimaniya, oposredstvovannoy simvolami. *Voprosy psikhologii* [Questions of psychology], 1, 96—108.
- Buyakas, T.M. (2009) Fenomenologiya smysla: smysl kak zov dushi. *Moskovskiy psikhoterapevticheskiy zhurnal* [Moscow psychotherapeutic journal], 2, 94—109.
- Buyakas, T.M., Mikheev, V.A. (2007) Dukhovno-telesnyy opyt v initsial'noy terapii. In V.P. Zinchenko, T.S. Levi (eds.) *Psikhologiya telesnosti mezhdu dushoy i telom* [Psychology physicality between soul and body] (pp. 546—557). Moscow: AST.
- Fuko, M. (2007) *Germevntika sub'ekta* [Hermeneutics of the subject]. St. Petersburg: Nauka.
- Gadamer, Kh.-G. (1988) *Istina i metod* [Truth and method]. Moscow: Progress.
- Leontiev, D.A. (2011) Novye orientiry ponimaniya lichnosti v psikhologii. In D.A. Leontiev (ed.) *Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnostics] (pp. 12—41). Moscow: Smysl.
- Mikheev, V.A. (1997) Samofuturovanie: put' v professiyu. *Mir psikhologii* [The world of psychology], 3, 95—108.

Stavtsev, S.N. (2003) Ontologizatsiya sub'ektivnosti i filosofskaya germeneytika: M. Khaydegger i G.-G. Gadamer. *Rabochie tetradi po komparativistike. Gumanitarnye nauki, filosofiya i komparativistika* [Workbooks on comparative studies. Humanities, philosophy and comparative literature] (pp. 60—63). St. Petersburg: St. Petersburg state University.

Vorob'eva, L.I. (2016) *Psikhoterapiya v istorii psikhologii: kul'turno-istoricheskiy analiz*: Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk [Psychotherapy in the history of psychology: a cultural-historical analysis: Ph. D. thesis]. Moscow, 2016.

Original manuscript received October, 10, 2016
Revised manuscript accepted November, 01, 2016